

Менее чем через несколько дней после того, как Юнгхо попросил Севана, министра внутренних дел Азербайджана, найти главу антиправительственных сил, выступающих за национализм, полиция арестовала лидеров этой организации. С ними обращались хорошо и вежливо, потому что Юнхо хотел убедить их путем диалога.

Когда герцог Казахстана сказал, что хочет поговорить с националистами, они ответили положительно.

Когда Юнгхо вошел в конференц-зал королевской виллы, сидевшие националисты встали в знак уважения.

Он почувствовал облегчение, так как они, похоже, не отрицали королевскую семью, несмотря на их отрицание нынешнего правительства.

Они также не казались запуганными ни полицией, ни Юнхо, несмотря на то, что находились под арестом за отрицание системы, выбранной народом.

Их уверенность привлекла Юнгхо, и ему захотелось поговорить с ними и узнать их доводы.

Усевшись на свое место, Юнгхо заговорил в мягкой манере.

"Я выслушал ваши аргументы через министра внутренних дел. Я слышал, что вы собрались, потому что отрицаете существующую систему. Считаете ли вы, что конституционная монархия подрывает самобытность азербайджанского народа?"

Когда Юнхо прервался и перешел прямо к делу, лидеры националистов на мгновение вздрогнули.

Он продолжил, зная, что они не смогут легко ответить.

"Это система, которую выбрало большинство людей. Разве вы не думаете, что они, как и вы, достаточно обдумали этот вопрос? Я считаю, что они выбрали ее, потому что существующая система не имела прогресса. Вы хотите игнорировать тех, кто проголосовал за конституционную монархию, и сделать Азербайджан своей собственной страной? Принцип демократии заключается в том, чтобы следовать решениям большинства. Это не означает, что мы будем игнорировать голос меньшинства. Именно поэтому я обращаюсь к вам сегодня. Я надеюсь, что вы выскажетесь. Обещаю, что какие бы замечания вы сегодня ни высказали, они вам не повредят".

Воодушевленные словами Юнхо, стороны начали осторожно высказываться.

"

Большое спасибо за внимание, Ваше Высочество. Меня зовут Низами Заппаров, я лидер этой организации. Как вы знаете, это правда, что мы отрицаем существующую систему. Это потому, что принятие конституционной монархии погасило надежды азербайджанского народа, живущего в соседних странах."

Юнгхо знал, что число азербайджанцев, живущих разрозненно в Турции и Иране, намного превышает число тех, кто живет у себя на родине.

Слышать, что конституционная монархия отвергла их надежды, было одновременно абсурдно и ошеломляюще.

Поэтому он поднял руку и оборвал слова Заппарова.

"Тогда что вы думаете? Считаете ли вы, что эта система, выбранная большинством народа, неправильная?"

"Дело не в этом. Мы в целом приветствуем конституционную монархию, которая принесла мир и положила конец диктатуре. Но я думаю, что решать будущее Азербайджана только по воле живущих в стране людей - это слишком."

"Тогда это звучит так, как будто вы говорите, что мнение экспатриантов важнее, чем мнение тех, кто живет в вашей родной стране. Интересно, что они сделали для Азербайджана? И после того, как Азербайджан получил независимость от Советского Союза, помогали ли они в конфликте с Арменией? Если они что-то сделали для Азербайджана, конечно, мы должны отражать их мнение".

"Конечно, экспатрианты не оказывали материальной помощи своей родине. Но это не значит, что их мысли покинули родину. Они заботились о благополучии своей страны лучше, чем кто-либо другой."

"Не то чтобы я не понимал их позицию, но разве нынешняя система вредит их семьям? Или мы мешаем экспатриантам переехать в страну? Я не понимаю, почему нынешняя система отвергла их надежды. Я не говорю, что мы должны игнорировать мнение наших соотечественников, живущих за рубежом, но мне интересно, почему вы так думаете. Я не могу не сомневаться, что у вас есть другая цель".

Все замолчали, услышав слова Юнхо.

"

Кроме того, наша царская семья направила все свои силы на восстановление национальной идентичности, охватывающей многие этнические группы Казахстана. Я хочу сказать вам, что с тех пор ни одна этническая группа не была ущемлена".

Азербайджанцы, живущие за рубежом, могли опасаться, что Азербайджан однажды исчезнет, если конституционная монархия сохранится.

Они должны были опасаться, потому что еще не знали истинной природы казахской королевской семьи.

Казалось, что азербайджанцы за рубежом подстрекали и финансировали националистов на родине, чтобы попытаться вывести страну из состава федеративного королевства.

Это было бы ясно, если бы полиция занялась поисками тех, кто финансирует из-за рубежа.

Дальнейший разговор показал, что некоторые люди из-за рубежа скорее подстрекали их, чем вдохновляли на национализм.

В тот день Юнхо хорошо к ним относился.

Это было потому, что они тоже были одними из тех, кто боролся за Азербайджан.

Юнхо вызвал в Баку Пак Чен Ира.

Существовали силы, которые до сих пор были скованы режимом Алиева, но теперь медленно поднимали голову, поэтому с ними нужно было как-то бороться.

Это было связано с тем, что маленькая дыра может обрушить берег реки.

Зарубежный сторонник антиправительственных сил мог быть кем-то, кто дезертировал за границу во время предыдущего правления, или это могли быть остатки режима Алиева.

Даже если они были истинными патриотами, они могли выступить в роли переменной, которая пошатнула бы Азербайджан, находящийся сейчас в периоде стабильности, поэтому для благополучия страны им нельзя позволять вмешиваться во внутреннюю политику.

Пак Чен Ир как можно скорее приехал в Баку и начал распутывать то, что он расследовал.

"Есть много сил, которые затаили дыхание. Просто они не могут выйти на фронт, потому что поддержка народом королевской семьи бьет в набат".

"То есть вы хотите сказать, что они не последователи Алиева".

Было бы неприятно, если бы они были последователями Алиева, так что это было облегчением, что это не так.

В политических кругах Азербайджана все еще оставалось много деятелей бывшего режима.

Даже человек, который был выдвинут на пост премьер-министра, также был из бывшего правительства.

"Пока рано чувствовать облегчение. Антиправительственные деятели, живущие в зарубежных странах, доставляют больше хлопот. Как долго бы вы ждали этого дня, если бы они сбежали из страны и попросили убежища за границей, чтобы избежать Алиева?"

Это было правдой.

Это была возможность нарастить власть, насколько это возможно в нынешней политической обстановке.

После краха режима Алиева они могли использовать эту возможность, поскольку теперь партийная политическая деятельность была разрешена.

Это была среда, в которой человек, вытесненный в середине борьбы за демократизацию, мог возродиться как большая сила, если у него были финансовые возможности.

"Ух ты, мы как будто дали им крылья".

"Не обязательно. Ни у кого в Баку нет хорошего мнения об азербайджанских политиках. Вы знаете, почему они поддерживали королевскую семью".

Именно на Кавказе и в Средней Азии не было достойных лидеров, потому что они получили независимость от Советского Союза без какой-либо подготовки.

Именно поэтому люди, работавшие главными секретарями Коммунистической партии, смогли взять власть в свои руки.

Имея слабую базу поддержки, они были вынуждены использовать меры принуждения, которые были настолько коррумпированы и некомпетентны, что, как говорят, уступали советским.

Люди испытывали отвращение к таким политикам, потому что они делали все для поддержания своего режима.

"Тогда они будут готовы на все, чтобы укрепить свои позиции. Будет ходить много слухов о королевской семье, пытаясь дискредитировать ее".

Это было начало весны в политических движениях в Баку.

Националистическая организация была лишь верхушкой айсберга.

"Недавние антиправительственные националистические силы должны быть на хорошем счету по сравнению с другими группами.

Когда скоро начнутся всеобщие выборы, всевозможные "свинные бочки" будут выливаться в политику. Следует считать само собой разумеющимся, что они подорвут королевскую семью".

В голове у Юнхо пульсировала мысль о том, что это будет совершенно другая игра, чем та, что произошла в Казахстане, где для свержения существующего режима потребовался военный переворот.

Если бы это был военный переворот, можно было бы сформировать переходное правительство, но Алиев внезапно бежал из страны, что все испортило.

Когда Юнхо боролся, Пак Чен Ир снова открыл рот.

"Я думаю, это довольно удачно, что Севан сохранил тайную полицию, не распустив ее. Я думаю, будет прорыв, если мы эффективно используем полицейскую организацию".

"Что? Мы не хотим действовать как Алиев".

Юнхо не хотел мобилизовывать тайную полицию, потому что он и так хорошо знал, что это такое.

Однако Пак Чен Ир хотел использовать тайную полицию так же, как и Севан.

"Каким бы ни был метод, если это для благополучия Баку, мы должны использовать его. Почему бы нам вместо этого не придумать средство контроля?".

Легко сказать, но полицейская организация должна была набрать силу, особенно когда королевская семья наделила ее полномочиями.

"Фу! Нам действительно нужно это делать?"

"А что еще мы можем сделать? Это гора, которую мы должны покорить. Мы еще не прошли через нее, так что давайте покончим с этим сейчас. Давайте воспользуемся этой возможностью и страхнем ее".

Не было другого выбора, кроме как провести всеобщие выборы, и после того, как открыли крышку, путаница была ясна как огонь.

База поддержки королевской семьи была толстой, но народ будет поколеблен лживыми

языками политиков.

"Помешательство на демократизации не всегда хорошо".

"Я же говорил тебе не волноваться. Даже если новая политическая сила наберет силу, это все равно. Думаешь, они смогут заручиться общественной поддержкой, как наша королевская семья? Ни за что".

Юнгхо не знал, почему Чен Ир был так уверен, но он действительно обнадеживал.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2194613>